

www.volsu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.21>

UDC 341.944
LBC 67.93

Submitted: 30.01.2019
Accepted: 15.02.2019

CONFLICT ISSUES OF IMMOVABLE PROPERTY TURNOVER IN RUSSIA AND ABROAD

Nataliya G. Doronina

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Natalya G. Semilyutina

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Madina A. Tsirina

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper is devoted to the problem of legal regulation of cross-border immovable property turnover. The basis of cross-border immovable property turnover in the Russian Federation is the privatization of land carried out during the economic reform of the 1990s. Since the inherited property also includes objects related to immovable property, there is a need to regulate the international immovable property turnover, which includes land plots, as well as buildings and constructions located on the ground. This subject is raised in the foreign legal literature in connection with the determination of the competence of the court to decide on disputes on the right to land located in a foreign country (disputes involving foreign land). **Results:** the paper considers the peculiarities of the legal relations arising in connection with the inheritance of immovable property, analyzes the foreign experience of the legal regulation with the use of the conflict-of-law method of regulation in combination with the current civil law regulation on the transfer of the ownership of land. The immovable property turnover with the participation of citizens of the Russian Federation was previously limited to a narrow sphere of relations. The transfer of the right of permanent (indefinite) use of a land plot was allowed of the land plot provided with the testator who was a member of the horticultural, market-gardening and dacha non-commercial associations of citizens. Currently, conflict issues arise in the relations of Russian citizens who are abroad with foreign heirs. Taking into account the business activity of individuals, the object of inheritance can be large enterprises of strategic importance and land plots with buildings and constructions located on them. On the example of inheritance of land the paper shows the order of application of the conflict-of-law method of regulation in conjunction with the norms of the Civil and Land Code. The imperative nature of the proprietary statute in the conflict-of-law regulation creates the prerequisites for the recourse to the direct regulation through the rules of the international treaties in the field of legal assistance, as well as the international notarial cooperation. **Conclusions:** the classification of the concepts constituting Art. 1224 is aimed at elucidating the legal nature of the relationship. Even if the testator is a foreigner, a Russian citizen who is abroad, the concept of “property law”, which is the content of the concept of “inheritance” (the scope of the conflict-of-law reference) always requires addressing the Russian law.

Key words: conflict regulation method, substantive regulation method, international immovable property turnover, inheritance, immovable property, real rights to land.

Citation. Doronina N.G., Semilyutina N.G., Tzirina M.A. Conflict Issues of Immovable Property Turnover in Russia and Abroad. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 148-156. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.21>

УДК 341.944
ББК 67.93

Дата поступления статьи: 30.01.2019
Дата принятия статьи: 15.02.2019

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Наталья Георгиевна Доронина

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Наталья Геннадьевна Семилютинa

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Мадина Ахметовна Цирина

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: статья посвящена проблеме правового регулирования трансграничного оборота недвижимого имущества. В основании трансграничного оборота недвижимости в Российской Федерации лежит приватизация земли, проведенная в ходе экономической реформы 90-х годов. Поскольку в имущество, передаваемое по наследству, входят также и объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, то возникла потребность в регулировании международного оборота недвижимого имущества, включающего в себя участки земли, а также здания, строения, находящиеся на земле. Указанная тема поднимается и в зарубежной юридической литературе в связи с определением компетенции суда принимать решения по спорам о праве на земельный участок, находящийся в иностранном государстве (*disputes involving foreign land*) [10, с. 234]. **Результаты:** в статье рассматриваются особенности правоотношений, складывающихся в связи с наследованием недвижимого имущества, анализируется зарубежный опыт правового регулирования с учетом применения коллизионного метода регулирования в сочетании с действующим гражданско-правовым регулированием по вопросу перехода права собственности на земельный участок. Оборот недвижимости с участием граждан Российской Федерации ранее ограничивался узкой сферой отношений. Передача права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком допускалась на земельный участок, предоставленный наследодателю, являвшемуся членом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. В настоящее время коллизионные вопросы возникают и в отношениях российских граждан, находящихся за рубежом, с иностранными наследниками. Учитывая предпринимательскую деятельность физических лиц, объектом наследования могут быть крупные предприятия стратегического значения и земельные участки с находящимися на них зданиями и сооружениями. На примере наследования земли в статье показан порядок применения коллизионного метода регулирования в совокупности с нормами Гражданского и Земельного кодекса. Императивный характер вещного статута в коллизионном регулировании создает предпосылки для обращения к прямому регулированию с помощью норм международных договоров в области оказания правовой помощи, а также международного нотариального сотрудничества. **Выводы:** квалификация понятий, составляющих ст. 1224, направлена на выяснение правовой природы отношения. Даже если наследодатель является иностранцем, российским гражданином, находящимся за рубежом, понятие «вещное право», составляющее содержание понятия «наследование» (объем коллизионной привязки), всегда требует обращения к российскому праву.

Ключевые слова: коллизионный метод регулирования, материально-правовой метод регулирования, международный оборот недвижимого имущества, наследование, недвижимое имущество, вещные права на землю.

Цитирование. Доронина Н. Г., Семилютинa Н. Г., Цирина М. А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 148–156. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.21>

1. Метод материально-правового регулирования трансграничного оборота недвижимого имущества

При применении коллизионных норм наследования недвижимого имущества большое значение придается квалификации понятий материального права, применяемого судом при решении коллизионного вопроса, которые содержатся в ГК РФ. Порядок передачи права собственности на землю регулируется в Земельном кодексе РФ.

В соответствии с российским законодательством допускается оборот как земельного участка, так и зданий и сооружений, находящихся на земельном участке. В ст. 35 Земельного кодекса содержится **общее решение** вопроса о возможности перехода права собственности на земельный участок в случае перехода права собственности на здания и сооружения, находящиеся на нем. В соответствии с п. 1 ст. 35 при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу указанное лицо приобретает **право на использование** соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением, и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник.

При этом в случае перехода права собственности на здание и сооружение к нескольким собственникам **порядок пользования** земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание сооружение или **сложившегося порядка пользования земельным участком (абз. 2 п. 1 ст. 35 ЗК РФ)**.

Указанная норма была введена в действие Федеральным законом от 23.06.2014 № 171. Она является подтверждением сложившейся судебной практики, которая исходила из признания прочной связи здания с участком земли, на которой это здание находится (согласно ст. 130 ГК РФ, п. 1) [1]. Принцип прочной связи здания, сооружения с землей в регулировании порядка отчуждения недвижимости предопределяет основные действия нотариуса в случае наследования недвижимого имущества.

В соответствии со сложившейся судебной практикой, затрагивающей вопросы но-

тариальной деятельности и нотариата, по смыслу подп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса (единство судьбы земельных участков и прочно связанных с земельными участками объектов – объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами) [2], а также на основании п. 4 ст. 35 Земельного кодекса суды руководствуются **принципом единства судьбы земельных участков и связанных с ними объектов**. Здания, сооружения и постройки, находящиеся на земельном участке, не могут быть завещаны отдельно от той части земельного участка, которая занята зданием (строением, сооружением) и которая необходима для использования, как и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании иного рода распоряжений влечет за собой в этой части недействительность завещания [9, с. 457].

С развитием имущественного оборота земельные участки и находящиеся на них здания, сооружения все чаще выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота. В этом случае собственнику здания, сооружения предоставляется **преимущественное право** покупки или аренды земельного участка, которое осуществляется в порядке, установленном гражданским законодательством для случаев **продажи доли в праве общей собственности** постороннему лицу (п. 3 ст. 35 ЗК). В практике применения указанных положений встречаются сложности, которые могут быть разрешены в процессе совершенствования оборота вещных прав и системы их кадастрового учета [5, с. 178–179]. Для исследуемой темы важно признание существования самостоятельного оборота различных объектов прав на недвижимое имущество.

В п. 4 ст. 35 выделен специальный случай перехода права собственности на земельный участок: если отчуждаемое здание, сооружение, находящиеся на земельном участке, и сам земельный участок **принадлежат одному лицу**. В этом случае отчуждение проводится в обязательном порядке вместе с земельным участком (п. 4. ст. 35 ЗК). Из этого правила действуют три исключения, к которым можно применить разное толкование. Исключения из этого правила составляют следую-

щие обстоятельства: отчуждение части здания, которая не может быть выделена в натуре вместе с частью земельного участка; земельный участок изъят из оборота в соответствии со ст. 27 Земельного кодекса; земельный участок обременен сервитутами, публичным сервитутом.

Предпосылкой к применению данного правила, закрепленного в Земельном кодексе, следует считать презумпцию, что здание и земельный участок являются **единой неделимой вещью**. При этом, как это следует из применения принципа прочной связи с землей, лежащего в основе определения недвижимой вещи, для самостоятельного оборота здания, сооружения важно признать именно этот объект в качестве основной вещи. Земельный участок в данных обстоятельствах следует рассматривать как неотъемлемую часть одного целого объекта, которым является здание, сооружение, поскольку земельный участок, на котором находится здание, сооружение, предназначен для использования в интересах собственника части здания и сооружения.

Большое значение для применения принципа единства имеют вопросы оборотоспособности объектов гражданских прав. Если сравнить с зарубежной практикой аналогичных ситуаций, то случаи отступления от принципа единства объекта наследования допускаются либо в результате присоединения к объекту движимых вещей, прочно связанных с объектом наследования, либо путем исключения из наследственной массы отдельных вещей согласно воле наследодателя. Так, во Французском гражданском кодексе, например, аналогичный подход проявляется при продаже жилого дома, в котором мебель рассматривается как часть жилого дома и относится к категории недвижимого имущества. Универсальное правопреемство как черта оборотоспособности недвижимого имущества по-разному проявляется в разных правовых системах. В наследовании земли в разных странах этот фактор приобретает разное толкование. Их объединяет только то, что источником толкования основных понятий является судебное решение. Например, «правило Мозамбика», которому следуют английские суды, заключается в том, что английские суды не мо-

гут принимать решения, касающиеся вещно-правового титула, но могут рассматривать иски, касающиеся договорных обязательств, или иски *in personam*. «В условиях все возрастающей глобализации земля остается единственным статичным объектом в решении коллизий разно-национальных законов. Физические и юридические лица вправе защищать лишь свой интерес или вещные права на землю, которые отличаются мобильностью» (см.: [10]). В странах общего права суду отводится право проверки завещания на предмет его действительности. В отличие от общего права континентальное право базируется на римской традиции «замещения наследодателя его наследниками», что, в свою очередь, требует своих подходов к решению проблемы оборотоспособности недвижимого имущества. По российскому праву, как указывают исследователи этого вопроса, сам порядок передачи вещного права проходит разные стадии. «После наследования происходит завершающая стадия, на которой осуществляется оформление унаследованного имущества, его раздел» [8, с. 65].

Определение оборотоспособности в ст. 129 ГК РФ позволяет рассматривать наследственные отношения как отношения между правообладателем и преемником, а не как отношение правообладателя к вещи. Об этом свидетельствует коллизионное регулирование в ГК. Изменения в Гражданском кодексе в части определения вещного статута (ст. 1205 ГК РФ) [3] свидетельствуют о сближении российского и зарубежного коллизионного права в направлении расширения сферы гражданского оборота такими объектами недвижимого имущества, как здание и сооружение, земля, земельные участки. Такое расширение стало возможным благодаря определению конкретных вопросов, входящих в сферу действия принципа *lex rei sitae*.

С учетом расширения товарооборота, а также в связи с общим подходом, допускающим самостоятельное обращение земельных участков, а также иных объектов, относимых к категории недвижимых, было бы правильным следовать толкованию п. 4 ст. 35 Земельного кодекса, касающейся отчуждения здания, сооружения, как специальной нормы, предусматривающей обязанность лица,

передающего здание и сооружение другому лицу, передать также и соответствующую часть земельного участка, без которой пользование имуществом не представляется возможным.

2. Коллизионный метод регулирования или сфера действия вещного статута в трансграничном обороте недвижимого имущества

Коллизионный метод регулирования касается вопросов применения коллизионных норм VI раздела Гражданского кодекса Российской Федерации «Международное частное право». По мере развития рыночных отношений именно этот метод получает все более широкое применение. Так, в 2013 г. коллизионные вопросы вещных отношений, урегулированные в разделе VI Гражданского кодекса, подверглись определенной коррекции [1]. Хронологически изменения в коллизионном методе регулирования повлекли за собой совершенствование и материально-правового регулирования оборота земли в Российской Федерации как наиболее важного объекта вещных прав. В 2018 г. в Земельный кодекс были внесены изменения, направленные, в том числе, и на обеспечение свободного обращения объектов, представляющих недвижимое имущество, которые вступили в действие с 1-го января 2019 г. [2]. Изменения в порядке регулирования земельных отношений при наследовании права собственности на землю потребовали внесения дополнений в Раздел V ГК РФ «Наследственное право» в 2017 г. [2].

В большинстве государств, включая Россию, предусматриваются разные варианты формулировки наследственного статута в его раздвоенном состоянии: как права страны обычного (постоянного, последнего) местопребывания наследодателя и как право страны местонахождения имущества. В российском праве сфера действия статута наследования не определена законом. При обращении к определению сферы действия наследственного статута по тем или иным, часто весьма узким, вопросам, именно этот фактор вынуждает руководствоваться доктринальным и судебным толкованием понятий, используемых ст. 1224 ГК РФ [6, с. 606].

При толковании коллизионных норм п. 1 ст. 1224, на наш взгляд, следует обращаться к законодательному определению сферы действия вещного статута и применять материально-правовое регулирование перехода права собственности на земельный участок, предусмотренное в Земельном кодексе. Вещный статут учитывает статику и динамику движения вещных прав, и прежде всего то, что в сферу действия вещного статута (закон страны места нахождения недвижимого имущества) входит возникновение, прекращение и содержание вещного права, в том числе возникновение права, переходящего в порядке наследования. К вещным правам в данном случае может быть отнесено и конкретное правомочие наследодателя в отношении недвижимого имущества (владения, пользования, распоряжения наследственной массой), включая пользование земельным участком.

Теоретическое обоснование предложенного подхода лежит в разграничении статики и динамики вещных прав. В литературе было отмечено, что отношения собственности в их динамике принимают форму производительного и потребительского использования объектов права собственности. Именно эта внутренняя динамика внешне статичных объектов позволяет допустить в ограниченном виде автономию воли сторон в части выбора применимого права, необходимого для обеспечения трансграничного оборота недвижимого имущества [4, с. 151].

Обращение к сфере действия вещного статута ст. 1205.1 ГК РФ создает условия для различных правовых последствий в результате различного толкования понятий, составляющих две части коллизионной нормы: в части, составляющей объем коллизионной нормы, и понятий, используемых в той ее части, которая составляет собственно коллизионную привязку к праву конкретного государства при решении вопросов наследования.

Понятие «наследование», как и некоторые другие понятия («совершеннолетие», «недвижимое имущество», «место нахождения вещи» и др.), применяемые при решении вопросов наследования имущества, имеют разное толкование в правовых системах различных государств. От того, какое толкование этих понятий сочтет подходящим тот, кто их

применяет, часто зависит и окончательный результат в решении той или иной проблемы правового регулирования наследования. Проблема неопределенности в правовом регулировании может быть снята путем обращения к системному подходу в толковании российского коллизионного права. Обращение к правилу о квалификации юридических понятий при применении того или иного понятия коллизионной нормы ст. 1187 ГК РФ обеспечивает системный подход к толкованию (квалификации) понятий, используемых в ст. 1224 ГК РФ.

Общим правилом квалификации юридических понятий (ст. 1187 ГК РФ) предусмотрено, что толкование юридических понятий осуществляется **по российскому праву**, если иное не предусмотрено законом. В отношении вещного права действует изъятие из общего правила квалификации юридических понятий коллизионной нормы. Так, понятия «движимые» и «недвижимые» вещи определяются по праву страны, где это имущество находится, а не обязательно по российскому праву. Отсюда следует вывод, что не всегда квалификация понятия, входящего в коллизионную норму, помогает достичь цели определения применимого права.

Определенность в толковании понятий возникает, если разграничить цели толкования для двух категорий понятий: входящих в ту часть коллизионной нормы, которая именуется объем коллизионной нормы, и понятий, составляющих привязку коллизионной нормы. Квалификация понятий, входящих в объем коллизионной нормы, необходима, чтобы установить, под действие какой из коллизионных норм подпадает отношение, осложненное иностранным элементом. «Квалификация понятий, составляющих привязку коллизионной нормы, нужна тогда, когда выбор коллизионной нормы уже состоялся» [6, с. 402].

Квалификация понятий, составляющих объем коллизионной нормы, например, «наследование» в ст. 1224, направлена на выяснение правовой природы отношения, учитывая содержание представленных документов (свидетельство о регистрации права собственности). Как правило, толкование понятия в этом случае дается по российскому праву. Толкование понятия по иностранному праву дается лишь при определенных обстоятельствах, на-

пример, в случае, когда оно не известно российскому праву или известно, но в ином словесном обозначении, а также, если и известно, и в том же словесном обозначении, но с иным содержанием. Только после выяснения природы отношения с помощью представленного документа о «наследовании», указывающего на прекращение и возникновение вещного права, можно приступить к исследованию вопроса о коллизионной привязке.

Таким образом, даже если наследодатель является иностранцем, российским гражданином, находящимся за рубежом, понятие «вещное право», составляющее содержание понятия «наследование» (объем коллизионной привязки), всегда требует обращения к российскому праву. Это правило действует, даже если учитывать вносимые коррективы в понятия с помощью иностранного права. Понятие «наследование», следуя этому правилу, содержащееся в коллизионной норме, определяется как переход имущества в порядке универсального правопреемства, то есть как единого целого в один и тот же момент (ст. 1110 ГК РФ). Это относится и к правилам об основаниях наследования, составе наследства, его открытии и месте, круге наследников, а также к специальным правилам о наследовании отдельных видов имущества (ст. 1110–1185 ГК РФ).

Отсылка к «месту нахождения имущества», указывающему на применимое право, исследуется после того, как будет применено российское право при толковании основных понятий, составляющих содержание отношения как вещно-правового. Такой подход обеспечивает достижение единой цели (выбор применимого права), которая принимает форму коллизионной привязки – второй части нормы пункта 1 ст. 1224: отсылающей к закону соответствующего государства.

Чтобы разграничить нормы абз. 1 и абз. 2 ст. 1224, необходимо квалифицировать понятия коллизионной привязки – «движимое» и «недвижимое имущество». При квалификации понятия «недвижимое имущество» в норме ст. 1224 решающим является российское право, если иное не установлено законом. В качестве «иного закона» следует привлечь норму ст. 1205, отсылающую в вопросе о вещных правах к праву страны, где это имущество находится. В ст. 1205 и 1205.1 определяется право, подле-

жащее применению к вещным правам, включая принадлежность имущества к движимым и недвижимым вещам [6, с. 662].

При квалификации понятия «последнее местожительство» применяется ст. 20 ГК РФ, в которой определено «место жительства». Соответственно, таковым признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Поскольку в международном частном праве национальное законодательство не определяет понятие «постоянное место жительства», доктрина исходит из того, что под этим понятием следует понимать «место сосредоточения жизненных связей лица, центр его существования» [7, с. 663].

Доктринальное толкование понятия «место жительства» означает тесную связь данного понятия с личным законом наследодателя: суд решает вопрос о том, является ли страна, гражданином которой является наследодатель, его постоянным местожительством на основе всех обстоятельств, например, проживание с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство [6, с. 664].

Принцип определения статуса наследования на основании личного закона наследодателя часто встречается в законодательстве зарубежных государств. Обращение к закону страны domicilia наследодателя или страны его гражданства связано с расширением международных связей и свободой передвижения граждан, предоставлением им права выбора юрисдикции. Эту тенденцию следования статутам (вещному, личному, договорному) в развитии международного частного права разных стран отражает и эволюция коллизионных норм российского коллизионного права, в частности права о наследовании.

Вывод

Обращение к юрисдикции российских судов при решении вопросов материально-правового регулирования, в том числе касающихся порядка перехода права собственности на наследуемое имущество, подчинено действию Земельного и Гражданского кодексов Российской Федерации в силу толкования основных понятий, характеризующих природу отношения. Коллизионное право обеспечивает защи-

ту интересов как российских граждан, так и Российского государства, в соответствии принципом места нахождения недвижимого имущества, в сферу действия которого входит решение вопросов *оборотоспособности* недвижимого имущества. Новый подход к правовому регулированию возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав, который несут в себе статьи 1205, 1205.1 и 1206 о праве, подлежащем применению, охватывает весь спектр проблем правового регулирования вещного правоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. от 03.08.2018) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс от 25.10.2001 № 136-ФЗ : (в ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 40 (ч. III). – Ст. 5030.
4. Вилкова, Н. Г. Право собственности в международном частном праве Российской Федерации / Н. Г. Вилкова // Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права : сб. ст. – М. : Статут, 2015.
5. Земельный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / под ред. С.А. Боголюбова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2018.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / отв. ред.: К. Б. Ярошенко, Н. И. Марышева. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ», 2014. – 688 с.
7. Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ», 2018. – 888 с.
8. Петров, Е. Ю. Раздел V. Наследственное право. [Комментарий к Статье 1110] / Е. Ю. Петров // Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. – Электрон. текстовые дан. – М. : М-Логос, 2018. – 656 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). – Режим доступа: <http://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2018/11/GLOSSA-Nasledstvennoe-pravo.pdf>. – Загл. с экрана.

9. Судебная практика и нотариат : [сб. судебных актов, представленных в обзорах постановлений и определений высших органов судебной власти: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного Суда РФ и нижестоящих судов] / автор-составитель Е. Ю. Юшкова. – М. : Статут, 2015. – 564 с.

10. Wass, J. The Courts *in personam* jurisdiction in cases involving foreign land / J. Wass // *International and Comparative Law Quarterly*. – 2014. – Vol. 63.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ: (red. ot 03.08.2018): (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (edited on 03.08.2018) (Rev. and dop., entry. in force from 01.01.2009)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 05.12.1994, no. 32, art. 3301.

2. Zemelnyy kodeks ot 25.10.2001 № 136-FZ: (v red. ot 25.12.2018) [Land Code from 25.10.2001 No. 136-FZ (ed. from 25.12.2018)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 29.10.2001, no. 44, art. 4147.

3. Federalnyy zakon ot 30.09.2013 № 260-FZ «O vnesenii izmeneniy v chast tretyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 30.09.2013 No. 260-FZ “On Amendments to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, no. 40 (Part III), art. 5030.

4. Vilkova N.D. Pravo sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave Rossiyskoy Federatsii [Ownership in Private International Law of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh i voprosy chastnogo prava: sb. st.* [International Commercial Arbitration and Private

Law Issues. Collected Papers]. Moscow, Statut Publ., 2015. 189 p.

5. Bogolyubov S.A. *Zemelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateynnyy kommentariy* [Land Code of the Russian Federation. Article-by-article review]. Moscow, Prospect Publ., 2018.

6. Yaroshenko K.B., Marysheva N.I. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti tretey (postateynnyy)* [Review of Part Three the Fourth Edition]. Moscow, Yuridicheskaya firma «KONTRAKT», 2014. 675 p.

7. Marysheva N.I. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnyy* [Private International Law. Textbook]. Moscow, Yuridicheskaya firma «KONTRAKT», 2018. 888 p.

8. Petrov E.Yu. Razdel V. Nasledstvennoe pravo. (Kommentariy k State 1110) [Commentary to Article 1110 of Section 5 of the Succession Law]. *Nasledstvennoe pravo: postateynnyy kommentariy k statyam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Law of Succession. Commentary on Civil Law]. Moscow, M-Logos Publ, 2018. 105 p. URL: <http://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2018/11/GLOSSA-Nasledstvennoe-pravo.pdf>.

9. Yushkova E.Yu. Sudebnaya praktika i notariat: sb. sudebnykh aktov, predstavlenykh v obzorakh postanovleniy i opredeleniy vysshykh organov sudebnoy vlasti: Konstitutsionnogo Suda RF, Verkhovnogo Suda RF, Vysshego arbitrazhnogo Suda RF i nizhestoyashchikh sudov [Judicial Practice and Notary. Collection of Judicial Acts Presented in Reviews of Decisions and Rulings of the Supreme Judicial Authorities: the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, and Lower Courts]. Moscow, Statute Publ., 2015. 564 p.

10. Wass J. The Courts in Personam Jury in Cases Involving Foreign Land. *International and Comparative Law Quarterly*, 2014, vol. 63.

Information about the Authors

Nataliya G. Doronina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher, Department of Economic and Legal Problems of State and Municipal Administration, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St., 34, 117218 Moscow, Russian Federation, gis.doronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5962-7276>

Natalya G. Semilyutina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Head of Department of Civil Legislation of Foreign States, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St., 34, 117218 Moscow, Russian Federation, 9060192559@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0401-1738>

Madina A. Tsirina, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Leading Researcher, Department of International Private Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St., 34, 117218 Moscow, Russian Federation, hataevam@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8226-7088>

Информация об авторах

Наталья Георгиевна Доронина, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник отдела экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, gis.doronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5962-7276>

Наталья Геннадьевна Семилютина, доктор юридических наук, заведующая отделом гражданского законодательства иностранных государств, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, 9060192559@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0401-1738>

Мадина Ахметовна Цирина, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, hataevam@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8226-7088>